

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1286
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1286

СОДЕРЖАНИЕ

- 1757-1759 Первый факт гнездования могильника *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП в Бухтарминской долине на Южном Алтае. С. В. СТАРИКОВ, Е. В. АКЕНТЬЕВА, А. А. ШЕВЧЕНКО
- 1759-1763 Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 1763-1769 Кукша *Perisoreus infaustus* в Псковской области. А. В. БАРДИН, С. А. ФЕТИСОВ
- 1770-1779 Материалы к орнитофауне Приаралья и Юго-Западного Казахстана. С. В. КОРНЕВ
- 1780 Первая зимняя встреча сибирского черноголового чекана *Saxicola torquata taura* в Казахстане. А. В. КОВАЛЕНКО, Б. М. ГУБИН
- 1780-1782 О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты Или. В. А. ГРАЧЁВ
- 1782-1783 О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Капланкырском заповеднике (Туркменистан). С. М. АНТИПОВ, В. П. ШУБЕНКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1286

CONTENTS

- 1757-1759 First case of nesting of the imperial eagle *Aquila heliaca* on the support of power transmission line in Bukhtarma Valley in Southern Altai.
S. V. STARIKOV, E. V. AKENTIEVA,
A. A. SHEVCHENKO
- 1759-1763 Hooded crows *Corvus cornix* and rock doves *Columba livia* eat fruits of Siberian apple *Malus baccata* in the settlements of the East Kazakhstan Oblast during autumn and winter.
N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN
- 1763-1769 The Siberian jay *Perisoreus infaustus* in Pskov Oblast.
A. V. BARDIN, S. A. FETISOV
- 1770-1779 Materials for the avifauna of the Aral Sea region and South-Western Kazakhstan. S. V. KORNEV
- 1780 The first winter record of the Siberian stonechat *Saxicola torquata maura* in Kazakhstan.
A. V. KOVALENKO, B. M. GUBIN
- 1780-1782 On some rare and endangered species of birds in the Ili River delta. V. A. GRACHEV
- 1782-1783 On some rare and endangered bird species in the reserve Kaplankyr (Turkmenistan).
S. M. ANTIPOV, V. P. SHUBENKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Первый факт гнездования могильника *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП в Бухтарминской долине на Южном Алтае

С.В.Стариков, Е.В.Акентьева, А.А.Шевченко

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Екатерина Валерьевна Акентьева. Восточно-Казахстанский государственный университет, ул. Добролюбова, д. 53-47, Усть-Каменогорск, 070018, Казахстан. E-mail: tamkiz@mail.ru

Александра Андреевна Шевченко. Школа № 1 Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070124, Казахстан. E-mail: alexandra shevchenko@mail.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2016

На Южном Алтае могильник *Aquila heliaca* обитает преимущественно по предгорьям, выходящим к равнинам Зайсанской котловины или к Бухтарминскому водохранилищу (Воробьёв, Березовиков 1986; Березовиков, Воробьёв 1999; Стариков 2009). В глубину Алтая этот орёл проникает по обширной долине реки Бухтармы до посёлка Усть-Чиндагатуй, расположенного уже неподалёку от стыка границ России, Казахстана и Китая. В долине Бухтармы и по её крупным притокам могильник населяет пойменные леса и является наиболее обычным гнездящимся видом орлов. По склонам хребтов поднимается до 1500 м над уровнем моря. В пойменных ландшафтах он размещает гнёзда на крупных берёзах, а по склонам прилегающих хребтов – на лиственницах. Плотность гнездования могильника довольно высокая, расстояния между гнёздами составляют 2-5 км. (Стариков 2006; Чельшев 2008).

Рис. 1. Металлическая опора ЛЭП с размещённым на ней гнездом могильника *Aquila heliaca*. Урочище Тайлакова яма, долина Бухтармы, Южный Алтай. 4 сентября 2013. Фото С.В.Старикова.

Ближайшие места, где орёл-могильник устраивает гнёзда на опорах ЛЭП, известны для западных склонов Нарымского хребта, опускающихся к Бухтарминскому водохранилищу. Здесь в 1990-х годах ежегодно гнездились 2-3 пары, в том числе и на опорах ЛЭП, а в долине реки Курчум подобное гнездование наблюдалось в окрестностях села Кстау-Курчум.

Рис. 2. Расположение гнезда могильника *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП. Долина Бухтармы, Южный Алтай. 4 сентября 2013. Фото С.В.Старикова.

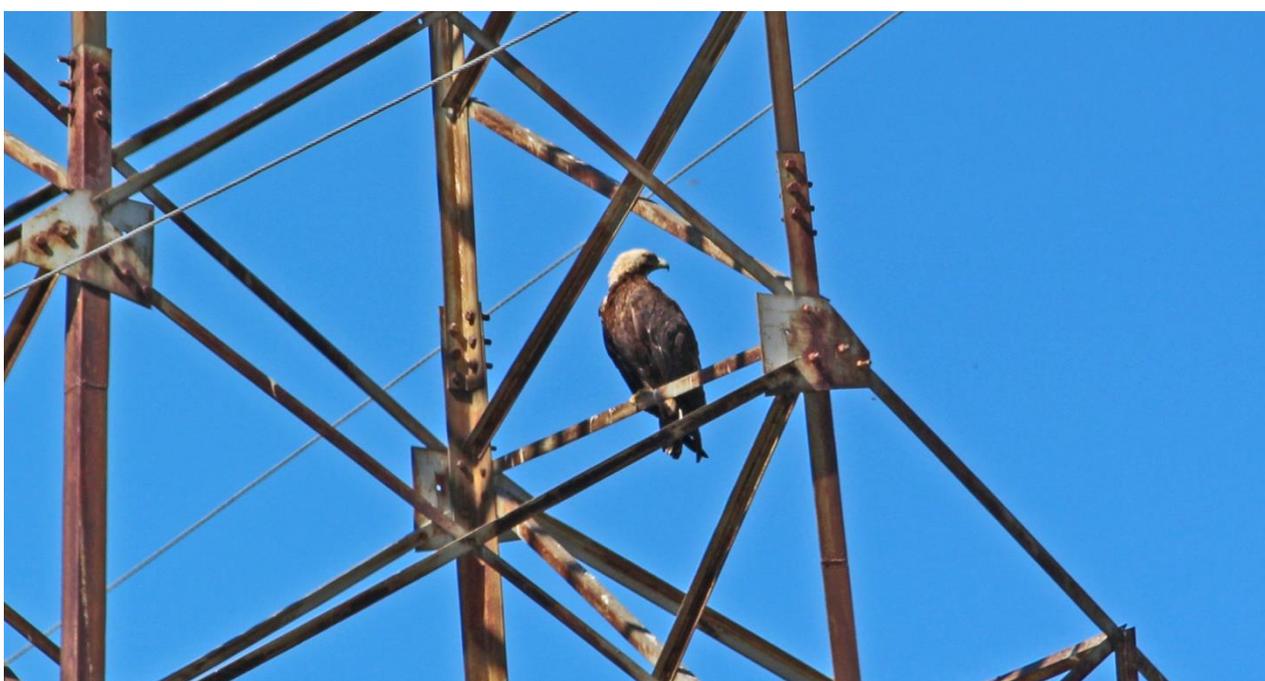

Рис. 3. Могильник *Aquila heliaca* на опоре ЛЭП с гнездом. Долина Бухтармы, Южный Алтай. 4 сентября 2013. Фото С.В.Старикова.

В долине реки Бухтармы разнообразные типы лесов распространены сравнительно широко, поэтому гнездование здесь могильников на опорах ЛЭП не отмечалось. Тем не менее, в 2013 году в пойме Бухтармы у села Жанаульго по северной окраине урочища Тайлакова яма

пара орлов построила гнездо на металлической опоре ЛЭП (рис. 1-3). Координаты места расположения гнезда 49°12'21" с.ш., 85°47'19" в.д., 880 м. н.у.м.). Два лётных птенца вместе с взрослыми птицами держались в районе гнезда ещё 4 сентября 2013.

Объяснить подобный тип гнездования отсутствием древесной растительности нельзя. Скорее всего, это следствие проникновения в долину Бухтармы особей из предгорных регионов Южного Алтая, где подобное гнездование является распространённым.

Литература

- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. (1999) 2010. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 90-98.
- Воробьёв И.С., Березовиков Н.Н. (1986) 2013. Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Нарымском хребте на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 610-611.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-241.
- Стариков С.В. 2009. Класс Птицы – *Aves* // *Редкие и исчезающие виды животных казахстанской части Алтае-Саянского экорегиона. Усть-Каменогорск*: 14-50.
- Челышев А.Н. (2008) 2012. Новые данные о гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3260-3263.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1286: 1759-1763

Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б.Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2016

В 1950-1970 годах в садах населённых пунктов Восточно-Казахстанской области большую популярность получили насаждения зимостойких мелкоплодных яблонь и некоторых культурных сортов типа ранетки, полученных в результате скрещивания сибирской и сливолистной яблонь или гибридами последней, называемых «китайками».

Но особенно хорошо прижились и стали давать богатые урожаи сибирские яблони *Malus baccata*, что создало в дальнейшем благоприятные условия для зимовки здесь многих птиц. Этому способствовало также массовое строительство пригородных дач, довольно быстро превратившихся в обширные садово-огородные массивы, засаженные разнообразными плодово-ягодными культурами. С этого время в сельских и городских садах стали обычны зимующие свиристели *Bombycilla garrulus*, рябинники *Turdus pilaris*, чернозобые дрозды *Turdus atrogularis*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, снегири *Pyrrhula pyrrhula*. Особенно многочисленными в 1970-1980 годах они были в городах Усть-Каменогорск, Лениногорск (ныне Риддер), Серебрянск, Зыряновск, Шемонаиха, Семипалатинск (ныне Семей), а также в таких крупных посёлках как Первомайский, Глубокое, Самарское, Курчум, Большенарый, Катон-Карагай и др.

Рис. 1. Сизые голуби *Columba livia* var. *domestica* на яблонях – обычное явление в городе Семей. 2 декабря 2007. Фото А.С.Фельдмана.

Наряду с перечисленными выше видами, на питание яблочками постепенно стали переходить и другие птицы, в том числе тетерева *Lyrurus tetrix* (Березовиков, Фельдман 2015). Кормёжку серых ворон *Corvus cornix* на сибирских яблонях в Усть-Каменогорске и других населённых пунктах Алтая единично отмечали уже в 1980-1990 годах (Березовиков и др. 2007), а в 2000-2010 годах это стало обычным явлением, особенно в суровые многоснежные зимы, когда у птиц возникает

дефицит кормов. В это время многие из них временно переключаются на питание мелкими плодами яблонь, поэтому их можно видеть в садах кормящимися не только поодиночке, но и небольшими группами. Изредка регистрировалось склёвывание плодов сибирских яблонь и восточными чёрными воронами *Corvus corone orientalis*, грачами *Corvus frugilegus* и сороками *Pica pica* (Березовиков, Шершнёв 2013). По всей видимости, эти виды переняли у серых ворон использование этого вида корма.

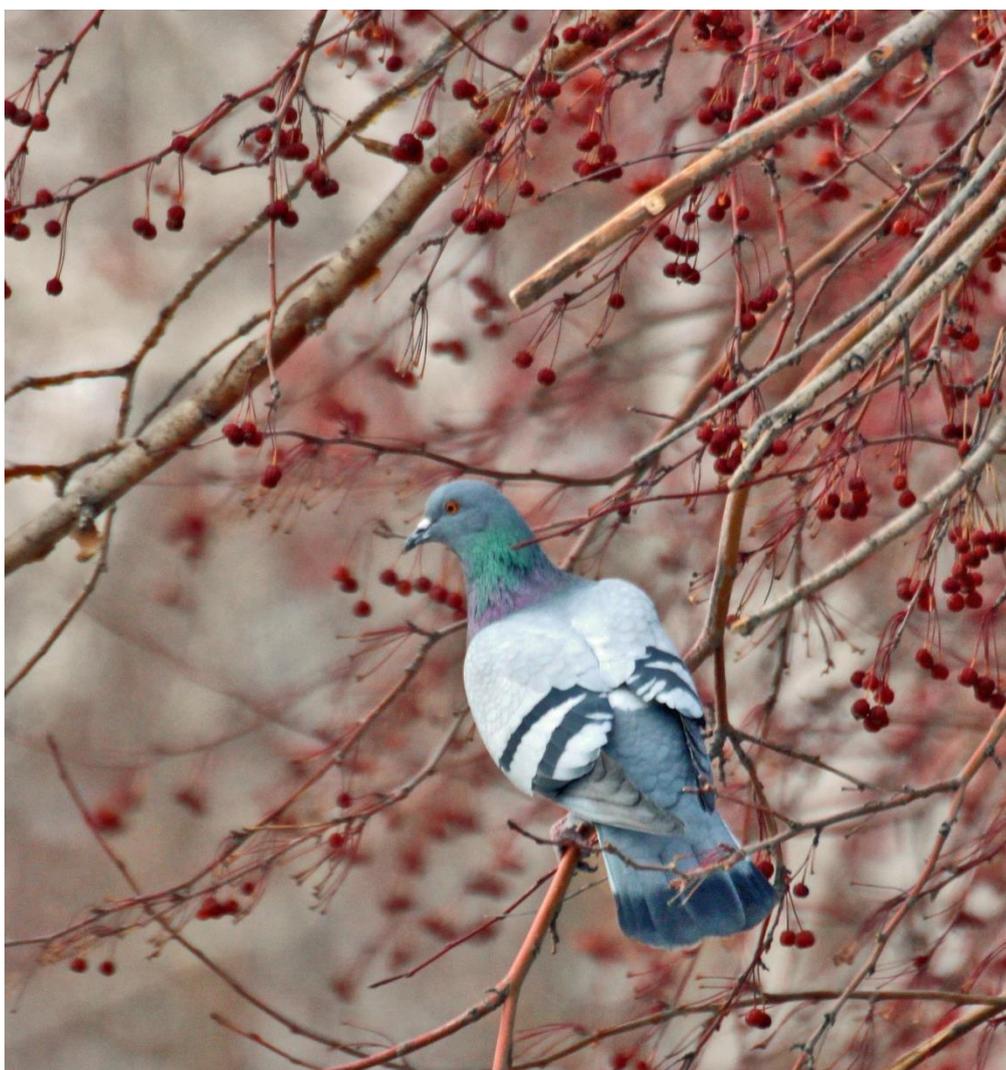

Рис. 2. Характерная поза сизого голубя *Columba livia*, кормящегося на сибирской яблоне. 28 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Первые случаи кормёжки яблочками городских сизых голубей *Columba livia* var. *domestica* стали наблюдаться между 2000 и 2010 годами, а в течение 5 последних лет в городах Семей (Семипалатинск) и Усть-Каменогорск сизарей, вылетающих кормиться на яблони, можно видеть уже регулярно. Если в первые годы рассаживающиеся и кормящиеся на яблонях голуби вызвали удивление горожан, то сейчас это стало обычной зимней картиной. При этом часто можно видеть голубей, которые кормятся, подвешиваясь к вертикально свисающим

Рис. 3. Сизые голуби *Columba livia* кормятся, подвешиваясь к ветвям сибирской яблони. Семей. 28 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

ветвям яблонь (рис. 1-3). Зимой 2015/16 года, когда в Семее почему то не появились зимой свиристели, дубоносы, чернозобые дрозды, рябинники и снегири, в течение всех зимних месяцев основными потребителями плодов сибирских яблонь были серые вороны и сизые голуби.

Описанное явление распространилось также в равнинных и предгорных населённых пунктах сопредельного Алтайского края, а зимой 2010-2014 годов наблюдалось в садах Горно-Алтайска (Ладыгин 2014).

Таким образом, за последние три десятилетия на востоке Казахстана ещё у двух видов завершился переход на дополнительное питание плодами сибирских яблонь в осенне-зимний период, за счёт которых они компенсируют возникающий зимой недостаток основных кормов.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1215): 4137-4147.
- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957.
- Ладыгин С.И. 2014. Зимнее питание сизых голубей *Columba livia* на сибирских яблонях *Malus baccata* в Горно-Алтайске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 408-409.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1286: 1763-1769

Кукша *Perisoreus infaustus* в Псковской области

А.В.Бардин, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2016

Кукша *Perisoreus infaustus* – одна из самых малоизученных птиц Северо-Запада России. Обширный ареал этого вида охватывает таёжные леса Евразии от Скандинавии до западной части бассейна Анадыря, Охотского побережья, побережья Татарского пролива и Сахалина (на Камчатке кукша отсутствует). По нашему региону проходит южная граница ареала кукши. Причём очерчена она очень неопределённо, что связано с большой редкостью этих птиц у южных пределов распро-

странения. А.К.Рустамов (1954) включает в ареал кукши Литву, Латвию, Эстонию, Ленинградскую и Новгородскую области. А.И.Иванов (1976) указывает, что кукша «на юг доходит до Эстонии (в Латвии и Литве сейчас не встречается), Новгородской и Московской обл.». Согласно же Л.С.Степаняну (2003), кукша распространена «к югу в Скандинавии до 59-й параллели, в Финляндии до 62-й параллели, до средней Латвии, района оз. Ильмень, Московской области...».

В окраске оперения и размерах у кукши хорошо выражена клинальная изменчивость с несколькими направлениями клин. В частности, в западной части ареала в направлении с севера на юг окраска становится темнее и более выраженным рыжий цвет (Suschkin, Stegmann 1929). Подвидовая систематика кукши весьма сложна и запутана. Разные авторы выделяют от 4 до 17 подвидов (Madge 2016). Так, в «Птицах Советского Союза» признаётся 7 подвидов (Рустамов 1954), в последней сводке Л.С.Степаняна (2003) – 5, в «Списке птиц Российской Федерации» (Коблик, Редькин, Архипов 2006) – 10, в «Справочнике птиц мира» (Madge 2016) – 9. Наш регион населяет *Perisoreus infaustus ruthenus* Buturlin, 1916, который некоторые систематики сводят в синоним *P. i. infaustus* (Linnaeus, 1758).

Относительно кукши в Псковской губернии Н.А.Зарудный пишет следующее: «Редкая гнездящаяся птица в Порховском уезде, где на гнездовье найдена в лесах князя Голицина и в тех, которые окружают Радилловское озеро. В других местах я видел ронжу всего лишь в трёх местах (каждый раз по одному экземпляру): 18 марта 1893 в Коренецком лесу (под Псковом), в конце декабря 1902 в имении Гора (около станции Новоселье) и в начале 1905 года там же» (Зарудный 2003, с. 1124). Е.И.Исполатов (1911) считал, что на рубеже XIX и XX веков кукша гнездилась в Гдовском уезде Петербургской губернии, территория которого теперь входит в Псковскую область. Недалеко от деревни Лукова в этом уезде 3 августа 1880 из небольшой стайки кукш был застрелен самец (Бихнер 1884). В.Л.Бианки (1909) пишет, что кукша, по Е.И.Исполатову, «несомненно гнездится в глухих лесах Гдовского уезда», поскольку 17 (30) июля 1903 «летала семьёй в Вяжглизско-Молодейской казенной даче». Е.А.Бихнер добыл молодую кукшу 28 июня 1901 во фруктовом саду своей усадьбы в Харламовой горе Гдовского уезда (Бианки 1903) – теперь это Лядская волость Плюсского района. Наблюдалась кукша и на юге современной территории области. А.В.Федюшин (1926) сообщает, что А.И.Аверкович 1 октября 1924 видел стайку из трёх кукш близ деревни Александрово Невельского уезда Витебской губернии (ныне Невельский район Псковской области).

В послевоенное время в Псковской области в её современных границах кукша была зарегистрирована лишь дважды. Первый раз, 16 сентября 1980, стайка из трёх кукш встречена около города Печоры в

долине реки Пимжи, в 2.5 км выше деревни Куничина Гора (Бардин 2003). Второй раз, 9 июля 1983, Ю.Б.Пукинский наблюдал две кукушки (молодую и взрослую) в окрестностях озера Чердынец в Себежском районе (Ильинский, Фетисов 1994). На основании последнего наблюдения кукушка была внесена в качестве залётного вида в список птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» (Фетисов и др. 2002). Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1993) включили кукушку в список птиц Псковской области в качестве пролётного (?) вида, а В.Г.Кривенко с соавторами (1994) – в «Кадастр животного мира Псковской области» как вероятно гнездящийся вид. В обоих последних списках никаких оригинальных сведений не приводится.

Вот, собственно, и всё, что известно о кукушке в Псковской области. Гнёзд этого вида здесь никто не находил.

Посмотрим теперь, что сообщается о кукушке для территорий, сопредельных с Псковской областью. В Белоруссии (Никифоров и др. 1997) и Латвии (Янаус 1983) кукушка – очень редкий залётный вид. В Эстонии встречи с ней регистрируются чаще, в основном весной (конец марта – апрель) и осенью (конец августа – начало октября); наблюдалась кукушка и летом, но зимних встреч не отмечено (Renno 1994). Большинство встреч происходило в северо-восточной части Эстонии, в основном в сосновых лесах, часто у границ с верховыми болотами. Считают, что ещё во второй половине XIX века кукушка здесь регулярно гнездилась (Russov 1884), но к середине XX столетия на гнездовье исчезла (Кумари 1957). Находок гнёзд кукушки в Эстонии также никогда не было.

В Тверской области кукушка – очень редкий гнездящийся и зимующий вид (Бианки 1922; Третьяков 1940; Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016). В Новгородской области, как пишет В.Л.Бианки (1910), ссылаясь на данные В.А.Хлебникова (1889) и Е.И.Исполатова, она была даже обычной птицей в бывшем Боровичском уезде, а также в Тихвинском и Устюженском, большая часть территории которых теперь входит в Ленинградскую область. В последней – кукушка очень редкая птица, более обычная лишь на северо-востоке, где неоднократно встречали её выводки (Бихнер 1884; Бианки 1907; Мальчевский, Пукинский 1983). В июле 1899 года молодая самка кукушки была добыта в окрестностях Чёрной Лахты Петергофского уезда, на основании чего В.Л.Бианки отнёс кукушку к редким гнездящимся птицам южного побережья Финского залива (Бианки 1903, 1913). С тех пор кукушку на западе Ленинградской области видели лишь один раз – К.Ю.Домбровский (2006) встретил одну птицу 30 апреля 2001 в низовьях Вруды, в 1-1.5 км от места впадения её в реку Лугу (Волосовский район).

Складывается впечатление, что за минувшее столетие ареал этого строго оседлого вида существенно отступил к северу и востоку. Несомненно, что исчезновение кукушки на юге ареала связано с вырубкой

хвойных лесов, фрагментацией лесных массивов, а также, вероятно, с конкуренцией со стороны сойки *Garrulus glandarius*, которая увеличивает численность и расселяется к северу. Сойка, как более сильная и агрессивная птица, может легко разорять гнёзда кукушки, а также «выедать» её запасы. В настоящее время главным прибежищем для кукушки остаются обширные леса Вепсовской и Валдайской возвышенностей и Тихвинской гряды. Редкая ныне *P. i. ruthenus*, вне всякого сомнения, должна быть включена в Красные книги тех областей, где она ещё встречается на гнездовье.

Для всего рассмотренного региона пока известна лишь одна гнездовая находка кукушки: в 1972 году гнездо этого редкого вида обнаружил В.Р.Френц в Хвойнинском районе Новгородской области (бывшая часть Боровичского уезда Новгородской губернии). «Птицы загнездились на окраине глухариного тока в елово-сосновом лесу, на участке старой вырубки. Гнездо было устроено на небольшой ели, у ствола, на высоте 2.5 м от земли. Оно было сделано из сухих веточек, обильно оплетённых мхом и лишайниками. 26 апреля в нём находилось 4 птенца в возрасте 6-8 дней» (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 419).

В Псковской области кукушка в настоящее время, по всей видимости, уже не гнездится. В свете имеющихся данных мы рассматриваем этот вид в качестве очень редкого залётного. Однако нужно заметить, что значительная часть Псковской области, в частности бассейн Плюссы, остаётся почти не исследованной в орнитологическом отношении.

И в заключение несколько слов о природе залётов кукушки. У этого таёжного вида взрослые территориальные особи ведут строго оседлый образ жизни и круглый год держатся парами, которые сохраняются до смерти одного из партнёров (Blomgren 1971; Ekman *et al.* 1994; Коханов 2006; Гермогенов и др. 2005, 2013; и др.). Осёдлости в высоких широтах способствует сильно развитое запасание корма (Blomgren 1971; Андреев 1980, 2006; Коханов 2006; Правосудов 2005). При этом запасы пищи размещаются дисперсно по всему участку обитания, а прятанье корма наблюдается в течение всего года, даже во время выкармливания птенцов. Как адаптация к переживанию длинных северных ночей кукушке свойственна гипотермия (Андреев 2015). К размножению кукушки приступают очень рано, ещё в зимних условиях. В кладке 3-4, редко 5 яиц. Успешность гнездования низкая. Вылетевшие из гнёзд молодые долго держатся выводком вместе с родителями (Blomgren 1971; Lindgren 1975; Коханов 2006). Часть молодых расселяется в первое лето, часть остаётся вместе с родителями до весны и даже дольше (до 3 лет). Такая пролонгация семейных связей, редко встречающаяся у северных воробьиных, очень характерна для кукушки в Фенноскандии (Ekman *et al.* 1994, 2000, 2001a,b; Ekman, Griesser 2016). В то же время в центральной Якутии большинство молодых кукушек расселяется в первое лето

жизни (Гермогенов 2005, 2013). Во внегнездовое время кукушки образуют социальные группы, состоящие из территориальной пары и 1-3 нетерриториальных птиц, которые могут быть как птенцами данной территориальной пары, так и осевшими после дисперсии чужими птицами (Lillandt *et al.* 2003). Часть таких особей остаётся с территориальной парой на следующий период размножения, однако никакого участие в кормлении птенцов этой пары не принимает. Это отличает *P. infaustus* от канадской кукушки *P. canadensis*, у которой, как выяснилось, такие птицы могут принимать участие в выкармливании птенцов территориальной пары, но только после вылета их из гнезда, почему явление помощничества у этого вида так долго не удавалось обнаружить (Waite, Strickland 1997). В дальнейшем нетерриториальные особи могут «наследовать» территорию старых территориальных птиц или совершать перемещения в поисках вакансий. В результате статус гнездящихся птиц молодые кукушки приобретают лишь на третье лето своей жизни или даже позже. Перемещения расселяющихся молодых происходят в основном в конце лета и весной. Обычно в это время и происходят залёты кукушек в местности, где этот вид обычно не встречается. В годы успешного размножения, когда плотность населения кукушки увеличивается, подвижных особей становится больше, а низкоранговые птицы, возможно, совершают более далёкие перелёты.

В этом отношении кукушка, очевидно, похожа на оседлых синиц: сибирскую *Parus cinctus* и болотную *P. palustris* гаичек, пухляка *P. montanus*, хохлатую синицу *P. cristatus*, москovicу *P. ater*. У этих синиц нерегулярные инвазии – сопутствующий эффект функционирования такой социо-демографической системы, где стабильность оседлой репродуктивной части населения в нестабильных условиях обеспечивается, во-первых, жёсткой круглогодичной территориальностью и, во-вторых, перманентным избытком нетерриториальных резервных особей, среди которых особи низкого социального статуса перелётны (Бардин, Резвый 2005; Бардин и др. 2008). При этом у более плодовитых пухляка и москovicки в некоторые годы образуется весьма большой контингент совершающих далёкие перемещения особей, тогда как у других синиц миграции никогда не носят характер массовых инвазий. Последнее характерно и для кукушки. А поскольку кукушка у южных границ ареала стала очень редкой, частота её залётов к югу в настоящее время очень низка, как и у сибирской гаички.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-176.
Андреев А.В. 2006. Зимняя экология кукушки *Perisoreus infaustus* и кедровки *Nucifraga caryocatactes* на крайнем северо-востоке Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **15** (309): 111-123.
Андреев А.В. 2015. Энергетический баланс и явление гипотермии у кукушки *Perisoreus infaustus* в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1162): 2369-2378.

- Бардин А.В. 2003. Встреча кукши *Perisoreus infaustus* в долине реки Пимжи в окрестностях г. Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **12** (247): 1439.
- Бардин А.В., Резвый С.П. 2005. Инвазии птиц: два подхода к проблеме // *Рус. орнитол. журн.* **14** (303): 1002-1003.
- Бардин А.В., Резвый С.П., Шаповал А.П. 2008. К вопросу о причинах инвазий у московки *Parus ater* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (438): 1334-1335.
- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.
- Бианки В. 1907. Список птиц Санкт-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **12**: 86-113.
- Бианки В.Л. 1909. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.
- Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **15**, 1: 75-166.
- Бианки В.Л. (1913) 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник АН СССР* **13**, 2: 14-56.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Гермогенов Н.И., Егоров Н.Н., Секов А.Н. 2013. Структура населения кукши *Perisoreus infaustus* в центральной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1013): 1894-1898.
- Гермогенов Н.И., Находкин Н.А., Осипов И.Ю., Егоров Н.Н. 2005. Материалы по филопатрии кукши *Perisoreus infaustus* в центральной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 579-589 [2002].
- Домбровский К.Ю. 2006. Наблюдение кукши *Perisoreus infaustus* в Волосовском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (336): 1047-1048.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1119-1129.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная: Тез. докл. к научно-практич. конф.* Псков: 129-145.
- Исполатов Е.И. 1911. Вдовщина // *Естествознание и география* **9**: 23-30.
- Коханов В.Д. 2006. Экология кукши *Perisoreus infaustus* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (307): 39-52.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. М.: 1-210 (рукопись).
- Кумари Э.В. (1957) 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 56-64.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Правосудов В.В. 2005. О запасании пищи кукшей *Perisoreus infaustus* в весенний период // *Рус. орнитол. журн.* **14** (295): 714-719.

- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Третьяков А.В. 1940. Орнитофауна Калининской области // *Учён. зап. Калинин. пед. ин-та им. М.И.Калинина* 9, 2: 1-58.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 2: 1-128.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* 20, 1: 21-58.
- Янаус М. 1983. Кукша *Perisoreus infaustus* (L) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 144.
- Blomgren A. 1971. Studies of less familiar birds, 162: Siberian jay // *Brit. Birds* 64: 25-28.
- Ekman J., Bylin A., Tegelström H. 2000. Parental nepotism enhances survival of retained offspring in the Siberian jay // *Behav. Ecol.* 11: 416-420.
- Ekman J., Baglione V., Eggers S., Griesser M. 2001a. Delayed dispersal: living under the reign of nepotistic parents // *Auk* 118: 1-10.
- Ekman J., Eggers S., Griesser M., Tegelström H. 2001b. Queuing for preferred territories: delayed dispersal of Siberian jays // *J. Anim. Ecol.* 70, 2: 317-324.
- Ekman J., Sklepkovych B., Tegelström H. 1994. Offspring retention in the Siberian jay (*Perisoreus infaustus*): the prolonged brood care hypothesis // *Behav. Ecol.* 5: 245-253.
- Lillandt B.G., Bensch S., von Schantz T. 2003. Family structure in the Siberian jay as revealed by microsatellite analyses // *Condor* 105, 3: 505-514.
- Lindgren F. 1975. Observations on the Siberian jay (*Perisoreus infaustus*) – mainly its breeding biology // *Fauna Flora* 70: 198-210.
- Madge S. 2016. Siberian Jay (*Perisoreus infaustus*) // *Handbook of the Birds of the World Alive* / del Hoyo, J., Elliott, A., Sargatal, J., Christie, D.A., de Juana, E. (eds.). Lynx Edicions, Barcelona (retrieved from <http://www.hbw.com/node/60731> on 24 April 2016).
- Renno O. 1994. Siberian Jay *Perisoreus infaustus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 221-222.
- Russov V. 1884. Die Ornith. Est-, Liv- und Kurland mit besonderer Berücksichtigung der Zug- und Brutverhältnisse // *Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands*. Ser. 2. 9, 1: 1-214.
- Suschkin P., Stegmann B. 1929. Die paläarktischen Unglückshäher // *J. Ornithol.* 77, 3: 386-405.

Материалы к орнитофауне Приаралья и Юго-Западного Казахстана

С. В. Корнев

Сергей Викторович Корнев. ГАУ ДО «Оренбургский областной детский эколого-биологический центр», ул. Восточная, д. 15, Оренбург, 460021, Россия. E-mail: s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 12 апреля 2016

С конца апреля по середину июня 2014 и 2015 годов нами были проведены экспедиционные выезды в юго-западный Казахстан с целью знакомства с фауной этого региона и изучения гнездовой биологии птиц. Исследования проводились в разных пунктах с различной периодичностью. Некоторые точки были посещены однократно в течение сезона, а в другие мы возвращались несколько раз. Наблюдения проводились на радиальных пешеходных маршрутах протяжённостью до 10 км от экспедиционного лагеря. Пункты, в которых мы работали более суток, отмечены географическими координатами.

В 2014 году была совершена поездка по следующему маршруту:

27-28 апреля – Оренбург – Актобе – Хромтау – окрестности Аральска (46°57'51" с.ш., 61°29'03" в.д.); 29-30 апреля – Приаральские Каракумы (46°40'08" с.ш., 61°47'13" в.д.); 30 апреля – 1 мая – пески с солончаками в районе села Абла (45°24'26" с.ш., 64°18'53" в.д.); 1-2 мая – берег Сырдарьи у посёлка Тартогай (44°24'36" с.ш., 66°16'30" в.д.); 2-5 мая – лог. Аготи на реке Акуик в окрестностях села Бирлик (43°56'13" с.ш., 67°40'46" в.д.); 5-8 мая – пойма реки Боялдыр (43°40'24" с.ш., 68°33'32" в.д.) – кордон Карауского заповедника в пойме Боялдыра (43°37'21" с.ш., 67°40'46" в.д.); 8-10 мая – горный распадок на перевале в районе села Ащисай (43°33'58" с.ш., 68°57'26" в.д.); 10-13 мая – ущелье в урочище Киленшиктау (43°47'05" с.ш., 68°46'41" в.д.); 13-15 мая – пески Мойынкумы (44°13'05" с.ш., 70°10'48" в.д.); 15-18 мая – озеро Кызылколь (43°46'35" с.ш., 69°30'37" в.д.); 18-19 мая – горный распадок на перевале в районе села Ащисай (43°33'58" с.ш., 68°57'26" в.д.); 19-21 мая – пойма реки Боялдыр (43°40'24" с.ш., 68°33'32" в.д.); 21-22 мая – лог. Аготи на реке Акуик в окрестностях села Бирлик (43°56'13" с.ш., 67°40'46" в.д.); 22-23 мая – солончак в окрестностях села Джусалы (45°39'58" с.ш., 63°55'07" в.д.); 23-25 мая – Аральск – Хромтау – Актобе – Оренбург.

В 2015 году маршрут экспедиции пролегал следующим образом:

29 апреля – 1 мая – Оренбург – Актобе – окрестности Аральска (46°57'51" с.ш., 61°29'03" в.д.); 3-4 мая – берег Сырдарьи у посёлка Тартогай (44°24'36" с.ш., 66°16'30" в.д.); 4-7 мая – озеро Кызылколь (43°46'35" с.ш., 69°30'37" в.д.); 7-9 мая – ущелье в урочище Киленшиктау (43°47'05" с.ш., 68°46'41" в.д.); 9-13 мая – пески Мойынкумы (44°17'37" с.ш., 70°10'39" в.д.); 13-14 мая – солончак у посёлка Кумкент (43°47'44" с.ш., 69°41'56" в.д.); 14-17 мая – ущелье в урочище Киленшиктау (43°46'30" с.ш., 68°48'53" в.д.); 17-18 мая – озеро Акколь (43°24'33" с.ш., 70°37'24" в.д.); 18-20 мая – северный берег озера Ащиколь (43°21'19" с.ш., 70°37'47" в.д.); 20-21 мая – пески Мойынкумы (44°17'37" с.ш., 70°10'39" в.д.); 21-23 мая – озеро Кызылколь (43°46'

35" с.ш., 69°30'37" в.д.); 23-28 мая – река Боролдай (42°51'53" с.ш., 69°52'06" в.д.); 28-31 мая – верховья ущелья на восточном склоне хребта Каратау южнее села Караой (43°12'51" с.ш., 70°03'48" в.д.); 31 мая – 2 июня – пески Мойынкумы (44°17'37" с.ш., 70°10'39" в.д.); 2-4 июня – северный берег озера Ащиколь (43°21'19" с.ш., 70°37'47" в.д.); 4-6 июня – озеро Кызылколь (43°46'35" с.ш., 69°30'37" в.д.); 6-8 июня – ущелье в урочище Киленшиктау (43°46'30" с.ш., 68°48'53" в.д.); 8-11 июня – река Боролдай (42°51'53" с.ш., 69°52'06" в.д.); 11-12 июня – верховья ущелья на восточном склоне хребта Каратау южнее села Караой (43°12'51" с.ш., 70°03'48" в.д.); 12-13 июня – горный распадок на перевале в районе села Ащисай (43°33'58" с.ш., 68°57'26" в.д.); 13-15 июня – берег Сырдарьи у посёлка Тартогай – Аральск – Актобе – Оренбург.

Собранные сведения имеют достаточно фрагментарный характер и не претендуют на полноту, но, на наш взгляд, могут быть использованы для уточнения распространения и особенностей гнездовой биологии отдельных видов. Наименование и перечень таксонов дан в соответствии с правилами, принятыми на сайте <http://birds.kz>.

Ixobrychus minutus. Видимо, пролётную самку выпугнули из куста тамарикса 18 мая 2015 у озера Ащиколь.

Accipiter nisus. Одиночного перепелятника наблюдали 30 апреля 2014 в Приаральских Каракумах.

Buteo rufinus. Гнездо курганника с птенцами осмотрено 14 мая 2014 в Мойынкумах. Оно располагалось на саксауле, на высоте 2.5 м. В нём находились 3 разновозрастных птенца, старший – величиной с голубя.

Circaetus gallicus. Птицу, охотящуюся над горами, мы наблюдали 9 мая 2014 на перевале Ащисай, а 13 июня следующего года в этом месте наблюдали змеяда со змеёй в лапах.

Hieraaetus pennatus. Орлов-карликов светлой морфы наблюдали 10 мая 2014 в урочище Киленшиктау и 26 мая 2015 в окрестностях горы Улькентура.

Gypaetus barbatus. Парящую птицу наблюдали 26 мая 2015 в окрестностях горы Улькентура.

Neophron percnopterus. Одиночную птицу наблюдали 18 мая 2014 на перевале Ащисай.

Perdix perdix. Пару серых куропаток видели 17 мая 2014 на окраине зарослей у озера Кызылколь.

Otis tarda. Трёх дроф, пролетевших вверх по балке, видели утром 29 мая 2015 на восточном склоне хребта Каратау южнее села Караой.

Chlamydotis macqueenii. Одиночного джека наблюдали 10 мая 2014 в предгорьях хребта Каратау у села Абай.

Charadrius leschenaultii. Гнездящаяся пара большеклювых зуйков обнаружена 16 мая 2014 на солончаке у озера Кызылколь. Гнездо располагалось на открытом месте и содержало 2 яйца, а во второй половине дня в нём было уже 3 яйца.

Charadrius alexandrinus. Гнездящихся морских зуйков мы обнаружили 6 мая 2015 на солончаке у озера Кызылколь. Найдено 2 гнезда. Одно, с 2 яйцами, располагалось на краю солончака, другое, в котором было 3 яйца – на участке мелкого галечника у границы зарослей тамарикса.

Caprimulgus europaeus. Гнездо обыкновенного козодоя с 2 небольшими птенцами найдено 5 июня 2015 у основания куста тамарикса на северном берегу озера Кызылколь. Самка активно отводила.

Apus melba. Колония белобрюхих стрижей найдена 7 июня 2015 на вертикальной скале в урочище Киленшиктау. Птицы залетали в узкие щели на высоте около 25 м от подножия.

Coracias garrulus. Птиц с кормом наблюдали 7 июня 2015 в урочище Киленшиктау. Гнездо находилось в нише вертикальной скалы на высоте 14 м.

Ptyonoprogne rupestris. Скальных ласточек, летающих вдоль каменистых выходов, мы наблюдали 3 мая 2014 в пойме реки Акуик и 10 мая 2015 в урочище Киленшиктау.

Galerida cristata. Выводок из 6 хорошо летающих молодых видели 13 мая 2014 в Мойынкумах. В 2015 году хохлатые жаворонки были довольно обычны у озера Кызылколь, хотя годом раньше они здесь не встречались. Летающих слётков мы наблюдали 5 мая и в этот же день было найдено гнездо с кладкой из 4 яиц под кустиком полыни, а через два дня кладка в этом гнезде была полной. При осмотре гнезда 21 мая в нём находились птенцы, возрастом 5-6 дней. Самку, строящую гнездо, наблюдали 6 мая. Птица выдёргивала тонкие травинки и, набрав пучок, летела прямо к гнезду, устроенному в основании кустика верблюжьей колючки. Она собирала материал на расстоянии около 100 м от гнезда. Самец участия в строительстве не принимал, а только сопровождал самку. Ещё одно гнездо найдено 5 июня. Оно было устроено у основания куста тамарикса и содержало кладку из 6 яиц.

Calandrella brachydactyla. Два гнезда малых жаворонков мы нашли в окрестностях города Аральска 28 апреля 2014. Они располагались под кустиками чёрной полыни и содержали кладки по 4 яйца. На следующий год 2 мая там же было найдено гнездо с 1 яйцом.

Calandrella rufescens. Гнездо серого жаворонка с 4 птенцами в возрасте 3-4 дня найдено 29 апреля 2014 на окраине сухого понижения между барханами в Приаральских Каракумах. 1 мая взрослые птицы с кормом были отмечены в окрестностях села Абла, а 13 мая в Мойынкумах видели уже недавно покинувших гнездо слётков. На берегу озера Кызылколь гнездо серых жаворонков найдено 16 мая. Оно располагалось у основания кустика полыни и содержало кладку из 5 слегка насиженных яиц, а 6 мая 2015 мы нашли гнездо с двумя довольно крупными птенцами, у которых разворачивались маховые пе-

рья. На земле рядом с гнездом лежал ещё один птенец с пробитой головой. На следующий день гнездо оказалось пустым. Вблизи него мы часто видели самца туркестанского жулана, который, видимо, и стал причиной гибели птенцов. Вероятно, отдельные особи жуланов специализируются именно на таком способе охоты.

Calandrella cheelensis. Пару солончаковых жаворонков мы видели лишь однажды, 1 мая 2014, в солончаковом понижении между песчаными холмами в окрестностях села Абла. Птицы кормились под кустами растительности на краю солончака.

Melanocorypha calandra. Гнездо степного жаворонка с кладкой из 5 свежих яиц осмотрено 3 мая 2015 в окрестностях города Аральска. Оно было построено у основания кустика типчака и имело хорошо выраженный «бордюр» из кусочков сухого навоза. Взрослых с кормом мы наблюдали 13 мая на окраине солончака у села Кумкент, а 20 мая на северном берегу озера Ащиколь у основания кустика ковыля нашли гнездо, в котором находились 4 полностью оперённых птенца.

Melanocorypha bimaculata. Взрослых птиц с кормом мы наблюдали в песках Мойынкумы 9 мая 2015, а 18 мая на северном берегу озера Ащиколь отмечены слётки двупятнистого жаворонка.

Eremophila alpestris brandti (Dresser, 1874). Гнездо у основания кустика полыни с кладкой из 4 яиц обнаружено 1 мая 2015 в окрестностях Аральска. Птицы гнездились на участке с чахлой растительностью посреди обширного солончакового понижения.

Motacilla cinerea. Гнездо горных трясогузок с 1 яйцом найдено нами 11 мая 2014 в береговом обрыве ручья в урочище Киленшиктау.

Anthus campestris. Гнездо на склоне холма под кустиком полыни найдено 14 мая 2015 у озера Кызылколь. В нём находились 4 птенца в возрасте 5-6 дней.

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. Совместную гнездовую группировку двух подвидов туркестанского жулана мы обнаружили в Мойынкумах в 2014 году. В радиусе примерно 250 м от лагеря было обнаружено несколько гнёзд этих птиц, самцы которых принадлежали к двум подвидам: *L. p. phoenicuroides* и *L. p. karelini*. Несмотря на такое тесное соседство, каких либо конфликтных ситуаций между птицами двух подвидов нами не отмечено не было.

Lanius phoenicuroides phoenicuroides (Schalow, 1875). 3 гнезда птиц этого подвида мы обнаружили 13 мая 2014. Одно гнездо располагалось в развилке ствола саксаула на высоте 80 см и содержало 3 яйца. На следующий день в гнезде было 4 яйца. Второе гнездо птицы устроили также в кусте саксаула на боковых ветвях. Оно располагалось на высоте 1 м и содержало 5 яиц. Ещё одно гнездо птицы только строили. Оно помещалось в кусте джужгуна на высоте 60 см. Сорокопуты выстилали лоток гнезда. В строительстве участвовали как самка,

так и самец. Гнездо в кустарниках на высоте 70 см с 6 яйцами найдено 18 мая 2015 в зарослях у озера Ащиколь. На следующий день мы нашли ещё одно гнездо, в котором самка насиживала кладку из 5 яиц. При осмотре 2 июня в этом гнезде были полностью оперённые птенцы. Также гнездо жуланов этого подвида осмотрено нами 4 июня 2015 у озера Кызылколь. Оно располагалось в кусте тамарикса на высоте 60 см. В нём находилось 5 птенцов в возрасте 6-7 дней.

Lanius phoenicuroides karelini (Bogdanov, 1881). Нам удалось найти 2 гнезда этого подвида 13 мая 2014. Они располагались на кустах саксаула на высоте около 70 см и содержали кладки из 6 яиц. Самки сидели очень плотно, подпуская наблюдателя почти вплотную.

Lanius pallidirostris (Cassin, 1852). В Приаральских Каракумах мы нашли гнездо пустынного сорокопута с 6 насиженными яйцами 29 апреля 2014. Оно было построено в группе кустарника на высоте 1.2 м. Корпус гнезда состоял из сухих веточек верблюжьей колючки, лоток был выстлан шерстью с добавлением конского волоса. Рядом были обнаружены 3 старых гнезда, что свидетельствует о достаточно высокой степени гнездового консерватизма. В Мойынкумах гнездо сорокопутов было найдено 14 мая в центре большого куста джужгуна на высоте 60 см. В нём находились 3 хорошо оперённых птенца. Взрослые птицы проявляли сильное беспокойство. В 2015 году гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 9 мая. Оно располагалось в развилке саксаула на высоте 2 м. На следующий день было найдено ещё 2 гнезда, которые птицы построили в центре кустов джужгуна на расстоянии около 200 м одно от другого. В первом гнезде находилось 6 яиц, во втором – 7 птенцов возрастом 4-5 дней. При осмотре второго гнезда 20 мая слётки его уже покинули и сидели в кустах джужгуна и на саксауле в радиусе ~20 м.

Oriolus oriolus kundoo (Sykes, 1832). Гнездо иволги найдено 21 мая 2014 в пойме реки Акуик. Оно располагалось на ветке ивы, на высоте 6 м над водой и было недоступно для осмотра. В 2015 году гнездо этих птиц обнаружено нами 29 мая на восточном склоне хребта Каратау южнее села Караой. Оно было устроено в развилке ветвей карагача на высоте 2 м в пойме ручья. В гнезде находилась кладка из 2 яиц, которую насиживала самка. При осмотре гнезда 11 июня число яиц в кладке не изменилось, яйца были сильно насижены.

Sturnus roseus. Огромная колония розовых скворцов численностью, вероятно, в несколько тысяч птиц обнаружена 17 мая 2015 в скальных обнажениях обрывистого берега озера Ак-Коль. Днём в поле зрения постоянно присутствовали стаи скворцов, которые летели по направлению к колонии или обратно.

Cinclus cinclus leucogaster (Bonaparte, 1850). Гнездо оляпки с большими птенцами найдено нами 11 мая 2014 в урочище Киленшиктау. Оно располагалось у крупного валуна под небольшим водопадом.

На следующий день, 12 мая, последний слёткок покинул гнездо.

Hippolais rama. Строящееся гнездо южных бормотушек найдено 16 мая 2014 в зарослях тамарикса у озера Кызылколь. Оно располагалось у основания куста на высоте 30 см. Самка носила в гнездо растительный пух, а самец сопровождал её. Ещё одно гнездо мы обнаружили 14 мая 2015 в зарослях кустарников на солончаке у посёлка Кумкент. Оно располагалось на высоте 40 см. Птицы выстилали лоток. 21 мая в этом гнезде самка насиживала кладку из 4 яиц розоватого цвета с крупными поверхностными коричневыми и глубинными серыми пятнами, сосредоточенными на тупом конце. У озера Кызылколь нашли гнездо бормотушек 22 мая. Оно было построено в развилке боковой ветки тамарикса на высоте 60 см и содержало кладку из 4 яиц. 4 июня в нём были птенцы возрастом 4-5 дней.

Hippolais languida. Строящееся гнездо больших бормотушек мы обнаружили 19 мая 2014 в горном распадке у реки Боялдыр. Оно располагалось в развилке боковой веточки боярышника на высоте 1.2 м. Самка носила травинки и сооружала корпус гнезда. Самец её сопровождал. Ещё одно гнездо найдено в пойме реки Акуик 21 мая. Оно было устроено в кусте чингила на высоте 1 м. Самка строила основу гнезда из травянистых частей растений, которые собирала в 20-30 м от него. В Мойынкумах строительство гнезда мы наблюдали 11 мая 2015. Птицы строили его в развилке саксаула на высоте 50 см. Самка выстилала лоток. При осмотре гнезда 13 мая в нём находилось 2 яйца розоватого цвета с тёмными крапинками и завитками на тупом конце, а 20 мая самка плотно насиживала кладку из 4 яиц. В пойме реки Борлдай большие бормотушки строили гнездо 27 мая 2015. Оно находилось на боковой ветке боярышника на высоте 3.5 м, а самка собирала растительный пух в 40-50 м от гнезда.

Sylvia hortensis. Несколько самцов активно пели 8 мая 2015 в кустарниковых зарослях на склонах ущелья в урочище Киленшиктау.

Sylvia althaea. Горных славок, строящих гнездо, мы наблюдали 3 мая 2014 в пойме реки Акуик. Самка носила пучки травинки в заросли чингила. Гнездо с 5 яйцами, расположенное на высоте 1 м, найдено 26 мая 2015 на склоне холма у реки Борлдай. В этот же день в 200 м ниже по склону найдено полностью построенное, но ещё пустое гнездо, а 9 июня наблюдали птицу с тонкими травинками в клюве.

Sylvia mystacea. Две пары белоусых славок наблюдали 2 мая 2014 в пойменных зарослях чингила у реки Сырдарья около Тартогая.

Sylvia nana. Гнездящихся пустынных славок мы наблюдали 29 апреля 2014 в Приаральских Каракумах. Птицы выстилали лоток в гнезде, построенном на высоте 30 см в небольшом кустике колючки. В Мойынкумах строящееся гнездо нашли 10 мая 2015. Оно располагалось в кусте астрагала на высоте 40 см. Птицы собирали мелкие тра-

винки на расстоянии около 60 м от гнезда. При осмотре этого гнезда 20 мая мы обнаружили в нём кладку из 5 слегка насиженных яиц. Ещё одно гнездо найдено 11 мая в кусте астрагала на высоте 40 см. В нём находились 2 яйца и 3 маленьких птенца. Птица сидела на гнезде очень плотно. При осмотре этого гнезда 20 мая в нём находились полностью оперённые птенцы.

Terpsiphone paradisi. В пойменном лесу у реки Акуик 21 мая 2014 мы наблюдали самку райской мухоловки. Статус птицы остался невыясненным. На следующий год плотную гнездовую группировку мы обнаружили в пойме реки Боролдай. Два гнезда с кладками из 3 яиц, светлого цвета с мелкими красноватыми крапинками, найдены 23 мая. Одно располагалось на ветке боярышника на высоте 1.7 м, а второе – на ветке ясеня на высоте 2.2 м. На следующий день в обоих гнездах было по 4 яйца. Птицы держались в районе гнезда очень осторожно, слетали задолго до подхода наблюдателя и проявляли беспокойство, издавая специфическое «жжжжикание». Третье гнездо райских мухоловок найдено 24 мая. Оно построено на сухой ветке боярышника на высоте 1.7 м. В гнезде было 2 яйца. Четвёртое гнездо обнаружено 25 мая, также на сухой ветке боярышника, на высоте 2.2 м, и содержало 4 яйца. В пятом гнезде, найденном 27 мая, также была кладка из 4 яиц. Оно располагалось на высоте 2.5 м. При осмотре четвёртого гнезда 9 июня в нём находились птенцы в возрасте 6-7 дней. Эти данные свидетельствуют о высокой синхронности размножения у разных пар и консервативности по отношению к месту устройства гнезда.

Oenanthe pleschanka. Плешанок, кормящих птенцов, мы наблюдали 3 мая 2014 на каменистых склонах в пойме реки Акуик, а также видели самку, которая собирала материал для гнезда. Пара каменок, в которой самец принадлежал к белогорлой форме *vittata*, 19 мая 2014 держалась на скалах в пойме реки Боялдыр. В 2015 году самку, строящую гнездо под плоским камнем у края осыпи, мы наблюдали 8 мая в урочище Киленшиктау. Взрослых птиц с кормом видели 18 мая на северном берегу озера Ащиколь и 26 мая на каменистых выходах в пойме реки Боролдай.

Oenanthe deserti. Два гнезда пустынной каменки, содержащих кладки из 5 свежих яиц, найдены 28 апреля 2014 в окрестностях города Аральска. Оба располагались на земле с северной стороны кустиков растительности. На следующий день в Приаральских Каракумах мы нашли ещё одно гнездо с кладкой из 6 яиц и наблюдали самку, которая строила гнездо. В 2015 году у Аральска 1 мая мы нашли гнездо с кладкой из 5 яиц, которое птицы устроили в старой норе песчанки.

Oenanthe isabellina. Плясуны с кормом отмечены 1 мая 2014 у села Абла, а 13 мая в Мойынкумах в старой колонии песчанок видели 5 уже хорошо летающих молодых.

Cercotrichas galactotes. Поющего в зарослях чингила тугайного соловья мы наблюдали 3 мая 2014 в пойме реки Акуик, а 16 мая у озера Кызылколь нашли гнездо, которое было построено в основании куста тамарикса и содержало кладку из 5 слегка насиженных яиц. Самку, строящую гнездо, видели 11 мая 2015 в Мойынкумах. Гнездо с кладкой из 5 яиц найдено 19 мая в зарослях тамарикса на берегу озера Ащиколь. Примерно в 100 м от этого гнезда было обнаружено ещё одно. Оно помещалось в земляной нише в стенке промоины и содержало кладку из 5 насиженных яиц. Самка сидела на гнезде очень плотно и не слетала, даже когда человек проходил по днищу промоины. Два гнезда были найдены 31 мая в Мойынкумах. Первое из них было устроено «классически» – на земле в основании куста джузгуна и содержало кладку из 5 яиц, из которых на следующий день вылупились птенцы. Второе гнездо птицы устроили в кусте джузгуна у ствола на высоте 40 см. В нём находились 5 птенцов в возрасте 5-6 дней. Слётков мы наблюдали 3 июня у озера Ащиколь и 4 июня в зарослях тамарикса у озера Кызылколь.

Monticola saxatilis. Самку пёстроного каменного дрозда с кормом мы наблюдали 3 мая 2014 на скалах в пойме реки Акуик, а 9 мая видели птицу, строящую гнездо, на перевале Ащисай. Она носила пучки травинки с расстояния около 300 м в группу камней под скальным уступом. Самец сопровождал самку. При осмотре 18 мая гнездо оказалось пустым. Оно было построено на земле под прикрытием нависающего камня. Пару дроздов, кормящих птенцов, мы обнаружили 8 мая 2015 в урочище Киленшиктау. Птицы носили корм в нишу вертикального останца, на высоте 10 м от земли. Осмотреть гнездо не представлялось возможным.

Monticola solitarius. Токующего самца синего каменного дрозда мы наблюдали 15 мая 2015 на скалах в урочище Киленшиктау. После токового полёта птица проявляла агрессивное поведение по отношению к обыкновенной кукушке, сидящей на камнях. Здесь же 7 июня видели птиц с кормом.

Irania gutturalis. Поющего самца соловья-белошейки мы наблюдали 19 мая 2014 на склоне холма с кустарниками в пойме реки Боялдыр. В зарослях тамарикса у озера Кызылколь самка отмечена 6 мая 2015. Птица кормилась в основаниях кустов. Пару соловьёв-белощеек, в которой самка строила гнездо, мы обнаружили 8 мая 2015 в урочище Киленшиктау. Птицы держались на горном склоне с отдельными кустами боярышника и каменистыми осыпями. Самка строила гнездо в небольшом кустике у верхней границы осыпи под скалой. Она носила крупные растительные фрагменты, собирая их в 50 м от гнезда. Самка прилетала к гнезду примерно каждые 15 мин. Самец держался на гнездовом участке, участия в строительстве не принимал, но активно

вокализировал, совершая периодические облёты. Гнездо было осмотрено 15 мая. Оно было построено на небольшом кустике травянистого растения на высоте 20 см. Лоток выстлан светло-серыми травянистыми волокнами. Гнездо оказалось пустым. При осмотре гнезда птицы не проявляли беспокойство и не появлялись вблизи него.

Turdus merula. Гнездо чёрного дрозда, располагавшееся в развилке ветвей боярышника на высоте 3.5 м, обнаружено 25 мая 2015 в пойме реки Боролдай. В нём было 4 яйца и 1 маленький птенец.

Remiz coronatus. Строящееся гнездо черноголового ремеза обнаружено 2 мая 2014 на иве на высоте 7 м в пойме Сырдарьи у посёлка Тартогай. Были готовы только каркас и основание гнезда.

Sitta tephronota. В пойме реки Акуик 3 мая 2014 нашли гнездо большого скального поползня на скале на высоте 12 м. Птицы иногда залетали в гнездо и находились там достаточно долго. 9 мая найдено ещё одно гнездо на скалах в районе Ащисайского перевала. В этом случае птицы активно кормили птенцов, а 18 мая в районе этого гнезда наблюдали недавно вылетевших птенцов. 12 мая гнездо скального поползня с птенцами обнаружено на отрицательной стенке скалы на высоте 11 м от её подножия в урочище Киленшиктау.

Passer indicus. Две пары индийских воробьёв, которые поселились в гнезде курганника, мы наблюдали 14 мая 2014 в Мойынкумах. Птицы строили гнёзда и носили зелёные травинки. В 2015 году воробьёв, также гнездившихся в постройке курганника, мы видели у озера Ащиколь. 3 июня птицы носили в гнезда мелких зелёных гусениц.

Carduelis caniceps. Седоголовых щеглов, кормивших хорошо летающих молодых, видели 15 мая 2015 в урочище Киленшиктау.

Rhodopechys sanguinea. Одиночного краснокрылого чечевичника наблюдали 8 мая 2014 на перевале Ащисай. Она около 15 мин кормилась на каменистой осыпи, а потом улетела за ближайший склон. Её поиски на следующий день не увенчались успехом.

Rhodospiza obsoleta. За время работы мы обнаружили несколько гнёзд буланого вьюрка. Эти птицы достаточно обычны на гнездовании в зарослях тамарикса по берегу озера Кызылколь. Гнездо с 5 яйцами, располагавшееся на высоте 50 см, найдено 16 мая 2014, а 17 мая обнаружено ещё одно гнездо, в котором было 2 яйца и 3 маленьких птенца. В 2015 году полностью построенное гнездо, которое находилось в кусте тамарикса на высоте 1.6 м, было обнаружено 5 мая, а на следующий день в нём появилось первое яйцо. 21 мая в этом гнезде мы обнаружили 3 яйца и 2 маленьких птенцов. Другое гнездо, устроенное в развилке куста тамарикса на высоте 0.6 м, осмотрено 6 мая. В нём было 6 яиц. 14 мая в нём было 3 яйца и 3 маленьких птенца, а 21 мая – 6 птенцов, у которых разворачивались опахала маховых. Также гнездящихся вьюрков мы нашли 18 мая 2015 на северном берегу озера Ащи-

коль. Гнездо было устроено в кустике колючего кустарника на высоте 60 см. Оно содержало кладку из 6 насиженных яиц. 2 июня при осмотре гнезда птенцы вылетели из него. Все найденные нами гнёзда были свиты из тонких сухих веточек тамарикса, а лоток выстлан верблюжьей шерстью с добавлением растительных волокон.

Emberiza buchanani. Строящееся гнездо скальной овсянки мы нашли 18 мая 2014 на перевале Ащисай. Оно располагалось на земле под кустиком полыни. Самка строила корпус гнезда из фрагментов травянистых растений. На следующий год в этом месте 12 июня мы наблюдали взрослых, которые кормили хорошо летающих молодых.

Emberiza bruniceps. Самку жёлчной овсянки, строящую гнездо в кусте чингила на высоте 60 см, мы наблюдали 4 мая 2014 в пойме реки Акуик, а 8 мая на перевале Ащисай также наблюдали строительство гнезда. В этом случае самка носила зелёные части растений в сухой травяной куст. 18 мая в этом гнезде была кладка из 5 слегка насиженных яиц. В 2015 году полностью построенное гнездо найдено 5 мая у озера Кызылколь. Птицы построили его на кусте верблюжьей колючки на высоте 60 см. Самка выстилала лоток растительным пухом, который собирала на кустах тамарикса. 14 мая это гнездо содержало 5 яиц. Ещё одно гнездо с 5 яйцами, устроенное в основании кустика полыни, найдено 14 мая у подножия холма на берегу водохранилища у Чулаккуртана. Обычной гнездящейся птицей жёлчная овсянка была на северном берегу озера Ащиколь. Здесь 18 мая найдено гнездо с 5 яйцами в кусте на высоте 70 см, а на следующий день, 19 мая, мы наблюдали самку, которая строила корпус гнезда в кусте полыни на высоте 10 см, а во второй половине дня нашли ещё одно гнездо в кусте спиреи на высоте 40 см, в котором самка насиживала кладку из 4 яиц. У озера Кызылколь гнездо жёлчных овсянок найдено также 22 мая. Оно располагалось в кусте тамарикса на высоте 30 см и содержало 5 яиц. 4 июня в этом гнезде были птенцы в возрасте 3-4 дня. Первых слётков мы наблюдали 5 июня.

Выражаю искреннюю признательность моим друзьям и спутникам по экспедициям, аспирантам Зоологического института РАН Дмитрию Федоровичу Шовкуну и Андрею Михайловичу Шаповалову за помощь в работе, а также Олегу Вячеславовичу Белялову за некоторые критические замечания к данной публикации.

Первая зимняя встреча сибирского черноголового чекана *Saxicola* *torquata taura* в Казахстане

А.В.Коваленко, Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Казахстане сибирский черноголовый чекан *Saxicola torquata taura* Pallas, 1773 встречается на гнездовании и миграциях. В южных районах на весеннем пролёте обычно появляется в начале марта. Осенняя миграция здесь заканчивается в октября, а запоздалых отмечали в середине ноября.

В авандельте Сырдарьи на Шардаринском водохранилище 17 января 2016 нами была встречена самка черноголового чекана. Птица держалась в зарослях тамарикса вместе с камышовыми овсянками *Emberiza schoeniclus*. Выглядела вполне здоровой и активной. Следует отметить, что в этом году на юге Казахстана выдалась аномально тёплая зима. Снежный покров отсутствовал практически всю зиму, а температуры были, как правило, положительные. В день наблюдения чекана температура воздуха оказалась +15°C.

О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты Или

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1984†

В основу данного сообщения легли материалы, собранные в период стационарных исследований в 1952-1964 годах, частично в 1968, 1971, 1972 и 1975 годах во время экспедиционных поездок. Здесь обобщаются наблюдения о некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты реки Или в южном Прибалхашье.

* Коваленко А.В., Губин Б.М. 2015. Первая зимняя встреча сибирского черноголового чекана в Казахстане // *Selevinia*: 223.

† Грачёв В.А. 1984. О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты Или // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алматы: 45-46.

Колпица *Platalea leucorodia*. До 1950-х годов гнездилась по всей дельте, а в настоящее время сохранилось только несколько гнездовых колоний по озёрам Прибалхашья. Самая большая колония находится на озере Улькункуль в урочище Сарытумсак (50-200 гнёзд в разные годы). Небольшие колонии есть на озере Асаубай в верховьях протоки Иир, в урочище Бесагач к северу от устья Или и на озере Аккуль – к югу. Гнездится как самостоятельными колониями, так и совместно с цаплями и бакланами. Гнёзда устраивает на кочках в густых зарослях тростника.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. В военные годы (1941-1945) на отмелях по южному берегу озера Балхаш наблюдали большие стаи, потом с каждым годом их количество и число птиц в них тоже уменьшалось. До начала 1950-х годов гнездилась в нижней части протоки Топар (озеро Жанкабай) и по побережью Балхаша в разных местах от протоки Ииир до южной оконечности озера. В настоящее время не встречается.

Змеяд *Circaetus gallicus*. Гнездится в дельте и окружающих её пустынях, но всюду редок. К устройству гнёзд приступает в конце апреля. Делает их на деревьях туранги, джигды и саксаула. Найденное нами гнездо оказалось на туранге среди барханов. 28 апреля 1959 птицы занимались строительством (или ремонтом) гнезда; 13 июня в гнезде было одно насиженное яйцо. В выстилке использованы зелёные ветки туранги. В начале августа гнездо было пустое, со следами пребывания птенца, который его уже покинул.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В литературе нет сведений о находках беркута в Южном Прибалхашье. Однако здесь он в небольшом количестве гнездится и бывает зимой. Непосредственно в речной дельте встречается редко, несколько чаще – по её окраинам, где устраивает гнёзда на туранге, джигде (лохе) и крупных деревьях саксаула.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Редкая гнездящаяся птица тугаёв и туранговых рощ. Встречен один раз (11 июля 1961) в Жельтуранге. Из найденного гнезда были взяты два пуховичка, выкормлены и в ноябре переданы в Алма-Атинский зоопарк. Один из них прожил в зоопарке несколько лет.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucorhynchus*. Редкая гнездящаяся птица. Был более обычным в нижней части дельты Или, но почти повсюду истреблён в период кампании по борьбе с хищными птицами в 1950-1960-х годах. Охотники находили гнёзда в урочищах Иир, Караузьяк и Сарытумсук. Большинство гнёзд располагалось на заломках тростника, но некоторые были и на деревьях. В мае отмечали крупных, но ещё не летающих птенцов.

Сапсан *Falco peregrinus*. Изредка встречается на пролётах и ещё реже – зимой. На пролётах отмечали в марте-апреле и октябре, зимой –

26 ноября 1954, 20 января и 6 февраля 1955. Держится в тугаях и туранговых рощах, по берегам озёр и рек.

Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi iliensis* Menzbier et Schnitnikov, 1915. Редкая гнездящаяся птица прилегающих к дельте реки Или пустынь. Непосредственно в дельте встречена нами всего один раз (29 марта 1962) на половине пути между посёлками Карой и Коктал.

Почти вся дельта реки Или входит в территории двух государственных заказников республиканского значения, охраняемых штатными егерями. Однако до сих пор сказываются последствия неразумного истребления хищных птиц, проводившегося до 1963 года. Их численность, за исключением чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* и болотного луны *Circus aeruginosus*, находится на очень низком уровне.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1286: 1782-1783

О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Капланкырском заповеднике (Туркменистан)

С.М. Антипов, В.П. Шубенкин

Второе издание. Первая публикация в 1984*

С 25 февраля по 26 июня 1982 года мы проводили стационарные наблюдения и автомобильные экскурсии в северной части Капланкырского заповедника (пустыня Юго-Восточного Устюрта, Северная Туркмения). Общая площадь обследованной территории – около 85 км². Этот район изобилует карстовыми воронками, оврагами и чинками. Плакоры и межчинковые долины покрыты ежевниковой и солянковой растительностью. На местах старых вырубок появились заросли молодого саксаула. Ниже приводятся данные о некоторых видах птиц, включённых в Красную книгу СССР и обитающих в заповеднике.

Джек *Chlamydotis undulata*. С 28 марта по 25 мая отмечено 7 встреч. На автомобильном маршруте Едихауз – Бурчлибурун (64 км), пройдённом 8 раз, джека наблюдали трижды (дважды в одном и том же месте). По одной птице найдено в 8 км к востоку от Едихауза и в 10 км от селения Тазе-Ель. Птицы держались на равнинной местности с со-

* Антипов С.М., Шубенкин В.П. 1984. О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц в Каплан-Кырском заповеднике // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алматы: 46-47.

лянково-полынной растительностью, иногда с редким саксаульником.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Найдено два гнезда. Первое с кладкой из двух яиц обнаружено 27 февраля на карнизе чинка на высоте 10 м. Обе птицы принимали участие в насиживании, но 16 мая бросили гнездо. Яйца оказались неоплодотворёнными (одно чисто-белое размерами 66.6×52.2 мм, второе с многочисленным охристым крапом размерами 67.2×52.2 мм). Второе гнездо с кладкой из двух яиц найдено 1 марта в 3 км от первого на карнизе карстовой воронки на высоте 15 м. Насиживали обе птицы попеременно. 25-26 марта вылупился птенец. Второе яйцо оказалось не оплодотворённым. Птенец находился в гнезде до первых чисел июня. К моменту вылета из гнезда длина его крыла составляла 52.3 см. Слёток свободно перелетал на расстояние до 100 м. Молодая птица находилась в районе гнезда до конца наблюдений. Основу питания беркута (по 60 погадкам и 11 пищевым остаткам из 2 гнёзд) составляли жёлтый суслик *Citellus fulvus* (37%), заяц-толай *Lepus tolai* (36%) и среднеазиатская черепаха *Agrionemys horsfieldii* (10%). Реже добывались ушастые ежи *Hemiechinus auritus*, птицы и мелкие грызуны.

Могильник *Aquila heliaca*. Встречался регулярно на пролёте с конца второй декады марта до начала апреля.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Был обычен на пролёте с первой декады марта до середины апреля. 23 марта на чинке Капланкыр наблюдали 5 степных орлов, поедающих группой жёлтого суслика. 16 апреля нашли труп степного орла. Вероятно эти птицы гнездятся в заповеднике.

Балобан *Falco cherrug*. Первый раз отмечен 2 марта, а 10 марта наблюдал спаривание. В марте-июне многократно отмечали птиц, несущих грызунов в одном и том же направлении. По-видимому, балобаны гнездились.

